

ТО количество дел и занятий, которые режиссер провел за этот день, должно было утомить его. Первая половина дня была посвящена репетиции современной пьесы; затем происходило заседание районной партконференции; позднее он занимался со слушателями режиссерских курсов. Сейчас, в восемь часов вечера начинается репетиция древнегреческой трагедии «Медея».

Но... режиссер Охлопков встает со стула, находящегося, по его мнению, недостаточно далеко от актеров, отодвигает стул подальше и без малейшего напряжения вскакивает ногами на сиденье. Помещение, где идет репетиция, маленькое, а режиссеру нужен «прицел», чтобы охватить взглядом всю композицию сцены. Устал? На это не похоже. Спрыгнул со стула — и уже среди актеров: объясняет, потом проводит очередной свой блестящий показ. Очень молодо, очень вдохновенно. И понятно, что ему досконально известно, как метали копье и бросали диск греческие воины... Конечно, совсем не устал.

Николай Павлович говорит: «Теперь долго не засну, все буду переходить наши актерские пороги». И опять он не кажется усталым, а ведь все знают, что сердце-то «не очень»...

ВОПРОС «откуда берутся силы у этого человека», пожалуй, будет праздным и риторическим; но объяснить, почему он не хочет «отдыхать» — это значит сказать о главном.

Самое характерное для Охлопкова — полнота внутреннего мира, то богатство художника, которое заставляет его быть щедрым, беспрестанно отдавать то, что переполняет его.

Его переполняют образы, идеи, темы, наблюдения — все

дары жизни, которую он так остро чувствует и глубоко понимает. Образы, идеи почти «теснят» друг друга в его фантазии, требуют выхода, воплощения — и он задумывает спектакли, репетирует свои, корректирует чужие, помогает актерам, «проживает» все роли от главной до проходной, входит в решение художника-оформителя, в исполнение третьей скрипки оркестра, в дела осветителя и распорядок «перемен» на сценической площадке. Он инсценирует романы, составляет проекты театров будущего, разбирает незрелые постановочные планы курсантов — будущих режиссеров, заботится о ролях для молодых актеров.

И пусть закончен очередной спектакль, впитавший уйму его мыслей и находок, режиссер полон новых замыслов, новых решений, образов.

Истинный художник — передатчик между жизнью и людьми. Пусть люди и без него хорошо знают жизнь, пусть и сами они достаточно крепко связаны с нею, но у художника особо острый взгляд на явления, умение открывать их глубочайшую сущность.

Так Охлопков умеет передать особую красоту нашей жизни, красоту человека, открыть удивительное там, где, казалось бы, — обычная повседневность. Для него мир всегда необычен, всегда нов, всегда неповторяющийся; для него в жизни нет ничего неинтересного и незначего.

Вот он стоит с учениками у окна; лет дождь, стена соседнего дома серая, мокрая, по ней струятся потоки дождя и где-то внизу отдается их перезвон.

«На какие мысли вас наво-

дит дождь?» — спрашивает Николай Павлович студентов. Ответы не очень удачны. Дождь всеми воспринят как дождь и не более того. Кто-то вспоминает, что им забыты калоши.

— Тогда слушайте меня, — говорит Охлопков. — Ведь это прекрасно. Вы вслушайтесь в музыку дождя и поймете, почему Маяковский сказал:

«А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных
труб?».

Если хотите понять особенность охлопковской романтики, вспомните об этом случае. Его романтика не соткана из воздуха, не спустилась сверху. Это скорее жажда извлечь ноктюрн из водосточных труб, то есть заставить звучать высокой красотой наш обычный нынешний день. Но и это не все: режиссер не просто констатирует красоту сегодняшнего дня: она должна делать людей лучше, их стремление к своим идеалам — упорнее. Его любовь к жизни и красоте разборчива и воинственна — за ней стоит ответственность художника-коммуниста. Ответственность за то, как он воспитывает человека и что несет людям.

Обратите внимание на одно особенное качество произведений Охлопкова: они настоячивы. Они как бы требуют что-то от зрительской души, в них заложено свойство будить в человеке из зрительного зала необычность чувствований и остроту отношения к миру. Это особый дар режиссера: делить зрителя своим сотворцом.

НИКОЛАЙ ОХЛОПКОВ

Режиссер знает не только то, что театр — большая сила воспитания, но и то, какими путями эта сила проникнет в сердце зрителя.

С его спектаклей зритель уходит не таким, каким он вошел в театр. Это значит — дело сегодняшнего дня сделано: часть своей духовной силы, своей влюбленности в жизнь он передал людям.

Охлопков — современный художник по всему складу своего активного характера коммуниста, по всему строю живой художнической натуры. Он любит современную тему в искусстве, ибо она живая, она возникает сегодня и устремляется в будущее. Оттого-то работы Охлопкова связаны с современностью всегда. Это началось уже с самых первых его режиссерских шагов.

КАК он стал режиссером? Да уж буквально — по призванию.

Пришел еще совсем юным в театр работать мебельщиком. Уже тогда была жадность — охватить надо было все. Работал, учился живописи и ваянию, играл в оркестре на виолончели. То был театр города его детства — Иркутска. Бывший секретарь горкома помнит и теперь, как пришел к нему темноволосый и светлоглазый юноша и сказал: «Хочу поставить массовое действо». Секретарь подвел молодого Охлопкова к окну, открыл его, ибо была весна, и ответил, показав на площадь: «Вот вам сцена. Ставьте».

С этой постановки на главной городской площади, с массо-

вого действия в честь 1 Мая 1921 года начался Николай Охлопков, тот неуемный, всегда увлеченный и увлекающий за собой, тот режиссер больших идей и чувств, каким мы его знаем.

Он прошел огромную школу, это была школа жизни. В ней были «классы» под руководством Вс. Мейерхольда, была режиссура в раннем советском кинематографе, потом роли в кино — великолепная, просто незабываемая пора его творчества. Множество человеческих натур, типов, индивидуальностей, несовместимые, казалось бы, движения человеческой души воплотил Охлопков-актер. Среди них особое значение имеют два образа: Василий Буслаев из «Александра Невского» и рабочий Василий из фильмов о Ленине. Образы эти словно олицетворяют силы, переполняющие самого художника, — и мощный полет его фантазии, и эпическую четкость его мысли.

Многие помнят, с какой увлеченностью, с какой неиссякаемой энергией создавал Охлопков в тридцатые годы театр советского репертуара на Красной Пресне с актерами 4-й студии МХАТ, как в этом маленьком помещении были развернуты большие, полные важнейшего жизненного содержания спектакли — о колхозной деревне «Разбег», о подвиге революционного народа «Железный поток», горьковская «Мать». Это была проба тех сил, которые засверкали потом в «Аристократах», «Молодой гвардии», «Иркутской истории», «Океане».

ДЕЛЕГАТЫ

XXII
СЪЕЗДА

КПСС

Были трудности, бывали и срывы, но никогда не было усталости, растерянности, отступления от цели, от долга художника советского театра.

В том, что сейчас Театр имени Маяковского работает плодотворно, живо и ярко, что это на редкость живой и подлинно современный театр, большая заслуга Н. П. Охлопкова, умеющего вдохновлять и увлекать товарищей по искусству. Многие обязаны ему началом яркой творческой биографии, ибо все, чем он богат как гражданин и художник, щедро рассыпается перед товарищами. Вместе с ними переходит он «пороги» искусства. И в каждом большом свершении театра участвует сам Охлопков, лично Охлопков. Такова ответственность руководителя коллектива, коммунистическая ответственность.

НИКОЛАЙ ОХЛОПКОВ говорит: будущее зовет нас к Прекрасному. Для него Прекрасное — это не только красота. Это сила нравственного горения духа, это высокий строй чувств, это умение не напрасно жить на земле. Жить для будущего, для народа, вступающего в коммунизм.

Нина ВЕЛЕХОВА.

«Советская культура», 1961, 21 сентября